

* * *

На следующий день.

Я упаковала два сэндвича и отправилась в заброшенную пристройку.

Рейни была очень удивлена: она не ожидала, что я приду снова, и когда обнаружила бумажные пакеты с сэндвичами, то попыталась скрыть свою радость.

— Можешь взять. Но решать тебе.

Рейни всё ещё выглядела настороженной, но взяла сэндвич более быстрым движением, чем вчера.

Я слегка улыбнулась и попыталась уйти в другое безлюдное место.

— Вы можете остаться здесь...

Сказав это, у Рейни появилось глубокое сожаление на лице.

Думаю, она сказала это, потому что решила, что должна отплатить за сэндвич.

Я просто задавалась вопросом, правильно ли было уйти отсюда.

«Если я откажусь от предложения, то будет казаться, что я отказалась, потому что не хотела быть рядом с простолюдинкой».

— Благодарю. Я сяду вон туда.

Я села на ступеньки и открыла книгу.

Рейни увидела, что я сижу на лестнице, и, словно для того, чтобы обеспечить безопасное расстояние, села на максимально дальнее место и начала откусывать сэндвич.

Так случилось и на следующий день.

И ещё через день.

Рейни спускалась по ступенькам раз за разом и, наконец, остановилась, когда нас разделяло всего две ступеньки.

Было такое ощущение, будто я приманиваю котёнка едой.

Сегодняшняя Рейни даже заговорила со мной первой.

— ...Вас интересуют волшебные существа?

— Да, немного. Проблема заражения скверной магических существ становится всё острее. Чем чаще это происходит, тем больший ущерб наносится неподготовленным.

— ...А.

Рейни отреагировала неловко, как будто услышала что-то неожиданное, затем взглянула на мою книгу и сказала:

— Вам будет легче изучать волшебные растения, по книге <Энциклопедия волшебных растений>, потому что они там лучше изображены, чем в этой книге.

— Действительно? Я пойду в библиотеку и возьму её сегодня. Спасибо тебе.

Когда я лучезарно улыбнулась, Рейни выглядела как человек, испуганный обжигающим статическим электричеством, а после отвернулась.

— В-вам не на за что меня благодарить.

Рейни имела прямолинейный, но добросердечным характер.

После того, как мой настоящий характер раскрылся и она не почувствовала дурных предзнаменований, то стала общаться со мной довольной дружелюбно.

Рейни пошевелила губами и заговорила снова:

— Я слышала, что вчера вы послали рыцарей в деревню Пэнчи.

Деревня Пэнчи была деревней Демиана.

— Верно. Они будут охранять деревню в течение следующего месяца. Откуда ты это знаешь?

— Я тоже живу в этой деревне. Потому что моей маме очень понравилось это, и она сказала, что теперь наша деревня охраняется самим Герцогом Сквай.

Я улыбнулась:

— Почему, почему вы так улыбаетесь?

Было мило, что Рейни косвенно поблагодарила меня за защиту деревни.

— Потому что ты милая.

Из-за того, что я высказала своё честное мнение, Рейни вскочила со своего места с красным лицом, похожим на спелую сливу.

— ...Я пойду готовиться к следующей лекции!

— У нас ещё много обеденного времени осталось.

Рейни ушла, не ответив.

Дилинь!

[Созвездие «Терезе, рождённая сердцем» спонсирует 10,000 монет]

[А-а... Мой ребёнок опять...]

«Я не знаю. Нужно дочитать».

— ...Ха-а-а-ам.

Может быть, это потому, что я плохо спала в последнее время, но, когда Рейни исчезла, мне

сразу захотелось спать.

В конце концов, я прислонилась спиной к перилам и уснула.

* * *

В заброшенной пристройке, где спала Терезе, появились два человека.

Озвольд, который всё ещё предпочитал ярко-красный костюм и ярко крашеные волосы, и мужчина в синем пальто, который выглядел болезненным с впалыми щеками.

Действительно, их сочетание совершенно не подходило под время и место.

Мужчина в синем пальто посмотрел на спящую Терезе и спросил Озвольда:

— Твоя ВJ - человек?

— Это верно, Цзян.

Мужчина по имени Цзян достал стетоскоп из сумки, которую держал в руке, подошёл к Терезе и начал осмотр.

— Да. Как и ожидалось, это синдром попаданки.

— Она в плохом состоянии?

— Ничего ужасного. Может быть, она инстинктивно заметила, что что-то не так, и справилась с этим. У неё, должно быть, неплохие мозги, раз она знает, что ей нужно.

Недавно Озвольд наблюдал за тем, как Терезе откладывала всё в сторону и входила и выходила из этой совершенно непримечательной пристройки.

Первоначально система должна была бы выдавать квесты, чтобы сделать трансляцию более захватывающей, но этого не произошло.

Люди слабы. Было много VJ, которые умерли, не перенеся синдрома попаданки.

Менеджеры канала называли это «дырка от бублика».

Озвольд не собирался позволять Терезе, которая устанавливает новые рекорды подряд, подвергнуться синдрому.

Вот почему он позвал врача, как только произошла ошибка.

Цзян взял стетоскоп, собрал пальцами магическую силу, похожую на звёздный свет, и приложил её ко лбу Терезе.

— Обычно в это время меняется лицо попаданки. У этой VJ совсем другое лицо, чем то, что мы видели в исходном видео.

Как сказал Цзян, черты лица Терезе сильно изменились.

Душа оказала большое влияние на тело.

Лёгкая депрессия на лице во время сна сделала первоначальные уверенные и тиранические черты лица совершенно другими.

Это напоминает ему о первоначальном облике Син Чжи У.

Возможно, это было из-за чёрных волос и бледной кожи.

Если у первоначальной Терезе была колоритная и высокомерная внешность, то теперь в ней была тайна, которая, казалось, была покрыта туманом.

— Редко бывает, чтобы черты лица настолько резко менялись.

Озвольд улыбнулся, когда Цзян высказался.

— И я с нетерпением ожидаю этого. Чем сильнее менялись черты лица VJ, тем они больше меня веселили.

— Мерзко.

Было ясно, что Озвольд, известный тем, что доводил VJ до крайности, был глубоким садистом, обожающим развлекаться.

Цзян пристально взгляделся в лицо Терезе, исцеляя её душу.

Это было неподвижное, спящее лицо.

Однако, как ни странно, закрытые глаза, казалось, подрагивали. Это слёзы?

Цзян другой рукой провёл по уголкам глаз, как одержимый.

Нет, он собирался...

Хватя!

Прежде чем его рука смогла дотянуться до неё, Озвольд перехватил её с улыбкой.

Глаза Озвольда совсем не улыбались.

— Это противоречит трудовой этике.

— ...Я совершил ошибку.

Цзян прищёлкнул языком про себя.

Это была просто человеческая игрушка для развлечения Созвездий, но он вёл себя нехарактерно, как будто был чем-то заколдован.

Это была ошибка попаданки.

— Я прошу прощения.

Озвольд наконец отпустил руку Цзяна, которая вот-вот должна была быть сломана.

«Опасный ублюдок».

Цзян встряхнул руку, которая немного покалывала, и спокойно посвятил себя исцелению.

Если немного ухудшить настроение Озвольда, то можно было бы подвергнуться уничтожению.

Озвольд, который более дьявольский, чем сам дьявол, убивал таких же менеджеров и платил за своё преступление монетами.

Он был достаточно богат, чтобы его монеты копились и гнили в независимости от того, сколько он раз проворачивал подобное.

«Слышал, что его состояния хватит, чтобы купить божественность».

Магия на пальцах Цзяна исчезла.

Исцеление закончилось.

— Я избавился от искажения души. Поскольку она идеально освоилась со этим телом, ошибок больше не будет.

Ошибка попаданки.

Это было внезапное появление травмы.

Словно Терезе вдруг вспомнила слова Демиана и у неё проявились симптомы, подобные клаустрофобии.

— Спасибо тебе за твою тяжелую работу, Цзян. Я только что внёс монеты, так что проверь.

— Как всегда щедрая награда. Приму без колебаний.

Причина, по которой он боялся собачьего темперамента Озвольда, но всегда соглашался на работу, когда она появлялась, заключалась в том, что плата была слишком высокой, чтобы отказаться.

— Тогда до свидания.

Цзян схватился за поля своей шляпы, слегка склонил голову и исчез. Однако Озвольд ушёл не сразу, а посмотрел на спящую Терезе.

— Беспокоюсь, что жуки, которые учуяли ваш запах, придут к вам, Мисс Терезе.

Невидимая обычным человеческим глазам душа Терезе была пронизана светом бесчисленных звезд.

Чем чище была фанатская любовь Созвездий, тем ярче был звёздный свет, а Терезе была подобна бриллианту, залитому солнечным светом.

Это было настолько прекрасно, что хотелось разрушить.

— Вот почему Цзян был потрясён игрушкой.

Озвольд взял лицо Терезе одной рукой, склонив голову набок и прищёлкнув.

Когда маленькое белое личико оказалось на его руке в чёрной кожаной перчатке, на ум внезапно пришло то, что произошло раньше в приватном читальном зале.

То, как она отчаянно вела себя, будто он был единственным, на кого можно было положиться в этом мире, было достаточно невинно, чтобы возбудить его дурной нрав.

В это время Терезе съёжилась, как будто ей стало холодно.

— Хм.

Озвольд достал свои часы, проверил время и сел на ступеньки, позволив Терезе опереться на его руку.

У него всё ещё было свободное время, так что он решил дать Терезе ещё немного поспать.

Время шло, Озвольд играл с её волосами и смотрел на свои карманные часы.

Вскоре минутная стрелка указала на час.

Пришло время посетить другой канал.

Когда он двинулся, чтобы заставить Терезе прислониться спиной к перилам...

— Хм-м...

Терезе вцепилась в его руку, когда она почувствовала, что тепло уходит.

Озвольд снова взглянул на карманные часы.

Если транслировать больше рекламы, Созвездия будут очень расстроены.

Зная это, Озвольд не выключил рекламу и не переключился на другой канал.

Прошло так много времени с тех пор, как он мог наслаждаться спокойным временем, поэтому решил насладиться этим.

Он решил уделить ей ещё одну минуту.

— Увидимся в следующий раз, когда ты проснёшься.

Наконец, минутой спустя, Озвольд поцеловал в щёку спящую Терезе и ушёл.

<http://tl.rulate.ru/book/78693/2758060>